Жить смело —
значит жить по-настоящему

OSHO

Страх

Осознание и принятие нестабильности жизни

София ОШО

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Страх: Осознание и принятие нестабильности жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74766406
Страх: Осознание и принятие нестабильности жизни: София; Москва; 2025
ISBN 978-5-9075-2578-8

Аннотация

Страх прячется в каждом из нас – в темноте под кроватью, в безмолвии будущего, в малейшем сомнении. Мы привыкли убегать от него или скрываться за масками, но что, если страх – это не враг, а ключ к свободе?

Ошо разрушает привычные представления и предлагает смелый эксперимент: вместо того чтобы избегать страха, посмотреть ему в глаза. Он показывает, как инстинкт «бей или беги» превратился в тонкую сеть психологических ловушек и как, распутав её, мы можем шагнуть в жизнь без оков.

Эта книга – не теория, а путешествие. Серия практик и наблюдений ведёт читателя туда, где страх перестаёт быть препятствием и становится дверью к подлинной силе, осознанности и радости. Ошо призывает отбросить навязанные убеждения, которые крадут у нас вкус к жизни, и

научиться жить в состоянии незащищённости – наслаждаясь её непредсказуемостью.

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

Содержание

Глава 1. Понимание самого страха 8
Откуда приходит страх? Куда он уходит? 13
Погребён заживо 19
Так много дел, так мало времени 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Ошо
Страх: Осознание и принятие нестабильности жизни

Жить смело — значит жить по-настоящему

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

FEAR Understanding and Accepting the Insecurities of Life
Copyright © 2007 OSHO International Foundation,
www.osho.com/copyrights

Все права защищены.

Оригинальное английское название: FEAR – Undestanding and accepting the insecurities of life.

Материал в этой книге составлен из различных бесед Ошо, проведённых перед живой аудиторией. Все беседы Ошо опубликованы полностью в виде книг, а также доступны в оригинальных аудиозаписях. Аудиозаписи и полный текстовый архив можно найти в онлайн-библиотеке OSHO на сайте www.osho.com

© ООО Книжное издательство «София», 2025

Войдите в свой страх.

Тихо войдите в него, чтобы вы могли найти его глубину.

А иногда бывает так, что это не очень глубоко.

Есть одна дзэнская притча…

Человек шёл ночью по горной тропе, оступился и сорвался с утёса. В панике, зная, что рядом – бездна, он изо всех сил вцепился в ветку, которая свешивалась с края скалы. Внизу – тьма, бесконечная и бездонная. Он закричал, но в ответ услышал только эхо – никто не услышал его.

Представь: всю ночь он висел над обрывом. Каждое мгновение – страх смерти. Руки замерзали, силы уходили, пальцы теряли хватку… но он продолжал держаться. На рассвете, с первыми лучами солнца, он решился взглянуть вниз – и рассмеялся. Всего в шести дюймах под его пятками оказался каменный уступ. Он мог спокойно лечь и переждать ночь. Он мог отдыхать всю ночь,

но провёл её в муках. Всё оказалось иллюзией – порождением страха.

По собственному опыту я могу сказать: страх редко бывает глубже шести дюймов. Теперь всё зависит от тебя – хочешь ли ты по-прежнему цепляться за ветку, превращая свою жизнь в кошмар, или готов ее отпустить и встать на ноги.

Бояться нечего.

Ошо

Глава 1. Понимание самого страха

Страх подобен тени. Она тоже существует, хотя и невещественна. Тень не может причинить вреда, но может испугать. В сумерках, идя по лесу, ты можешь принять свою тень за чью-то фигуру и побежать. Бег будет настоящим, страх будет настоящим, только причины не будет. Именно так действует страх.

Ты можешь убегать от верёвки, если решил, что это змея. Потом вернёшься, присмотришься и рассмеёшься над собой. Но люди боятся идти туда, где может проявиться страх. Они боятся самого страха. Потому что страх выбивает почву из-под ног, заставляет дрожать, потрясает основы.

И эта дрожь совершенно реальна. Страх похож на кошмар. Когда ты просыпаешься, ты уже знаешь, что это был сон, но всё твоё тело продолжает переживать его как реальность: дыхание сбито, лоб в поту, сердце колотится. Даже когда ты осознаёшь, что это был всего лишь сон, тело ещё долго не может прийти в себя. Это знание медленно проникает вглубь, и пока оно не достигнет самой сердцевины, кошмар продолжается. Таким и является страх. Сам по себе он ничего не содержит, но его влияние может быть сильным и глубоким.

Из чего сделан страх? Он рождается из незнания себя. На самом деле есть только один страх. У него тысячи проявле-

ний, но суть одна: «Возможно, в глубине меня нет». И в каком-то смысле это правда. Тебя нет. Есть Божественность, но не ты. Есть Гость, но нет Хозяина. И ты это чувствуешь. Это не мысль, а глубинное экзистенциальное знание. Ты не хочешь заглядывать внутрь, потому что боишься. Боишься обнаружить, что там никого нет. Поэтому ты продолжаешь смотреть вовне. Это помогает сохранить иллюзию, что «ты есть». Но так как это ложное чувство, оно сопровождается страхом. Ты знаешь, что его может разрушить любая подлинная встреча: с любовью, с болезнью, со смертью, с медитацией.

> Однажды Мулла Насреддин ехал в поезде. Пришёл контролёр. Мулла стал искать билет – в одном кармане, в другом, в сумке, – но не нашёл. Он вспотел, испугался, начал волноваться. Контролёр заметил: «Вы не посмотрели вот в этом кармане». Мулла воскликнул: «Нет-нет! Это моя последняя надежда. Я специально оставил его напоследок. Потому что, если я туда загляну и билета там не окажется, значит, всё потеряно окончательно. А так я всё ещё могу надеяться».

С эго – то же самое. Ты не заглядываешь внутрь, потому что надеешься: вдруг оно всё-таки там? А вдруг? Но где-то в самой глубине ты уже знаешь: нет. Именно это ложное эго, созданное в результате отказа смотреть внутрь, и является источником страха. Ты боишься всего, что может приблизить тебя к самому себе. Ты боишься красоты, потому что

она обращает взгляд вовнутрь. Ты боишься великой музыки, настоящей поэзии, глубокой близости. Потому что они останавливают ум. А остановка страшна. Ведь именно в ней ты входишь в себя. А там, быть может, никого нет.

Ты боишься любви. И только притворяешься, играешь в неё. Боишься и медитации. И даже когда будто бы медитируешь, ты продолжаешь думать. Такова и так называемая трансцендентальная медитация Махариши Махеш Йоги: ни медитация, ни трансцендентность. Просто повторение мантры. А повторение мантры – это мысль, пусть и сосредоточенная. Очередная уловка, лишь бы не медитировать по-настоящему.

Люди повторяют христианские молитвы, мусульманские зикры, индуистские мантры – всё это лишь попытки избежать подлинной медитации. Запомни: это вовсе не медитация. Ум настолько изворотлив, что придумал массу фальшивок под вывеской медитации. Настоящая медитация – это когда ты ничего не делаешь. Вообще ничего. Ум не действует. Нет мантры, нет образа, нет концентрации. Просто есть. И в этом простом бытии эго исчезает.

А вместе с ним исчезает и его тень – страх.

Страх – одна из главных человеческих проблем. Каждый человек должен пройти через него и прийти к пониманию. Именно эго внушает тебе, что ты умрёшь. Ты продолжаешь убеждать себя, что смерть – это то, что случается с другими. И в каком-то смысле ты прав: умирают соседи, друзья, род-

ные, но не ты. Ты прячешься за этим наблюдением. Может быть, ты исключение?

Эго пытается защитить тебя. Но всякий раз, когда кто-то умирает, ты дрожишь. Каждая смерть – это и твоя смерть. Даже когда осенью с дерева падает лист – это и твоя смерть.

И ты снова прячешься. Ты говоришь себе: «Ничего страшного. Весна придёт – будут новые листья. Это просто смена одежды». Люди верят в бессмертие души не потому, что знают, а потому, что боятся. Чем трусливее человек, тем сильнее его вера. Но это не религиозность – это страх. По-настоящему религиозный человек знает: «Меня нет». А то, что остаётся, – да, оно бессмертно. Но к «я» это не имеет отношения. Это «я» не бессмертно. Оно временно. Оно конструкция.

Страх – это тень «я». А поскольку «я» глубоко внутри знает, что однажды исчезнет, – оно боится. И все страхи, какие бы ты ни назвал, – всего лишь отражения одного. Корневой страх – страх смерти. А удивительно то, что смерть так же не существует, как и эго. Между двумя несуществующими сущностями перекинут мост. Этот мост – страх.

Страх сам по себе бессилен. У него нет энергии. Единственная его сила – твоё согласие в него верить. Всё, что ему нужно, – это твоё нежелание заглянуть внутрь. Всё остальное он возьмёт сам. Но он не может создать ничего. Страх – не творец. Только любовь способна создавать. Только из полноты рождается жизнь. Страх же может только разрушать.

Он как облако – не создаёт, но затмевает. Он не даст тебе ни любви, ни поэзии, ни красоты, ни радости, ни танца, ни медитации. Он будет держать тебя на поверхности, потому что сам может существовать только на поверхности. Он рябь. Не глубина.

Загляни внутрь. И даже если обнаружишь пустоту, что в этом плохого? Это твоя природа. Пустота прекрасна – как небо. Внутреннее существо – это внутреннее небо.

Это небо пусто – и именно в этой пустоте есть место для всего: для солнца, луны, звёзд, земли. Всё приходит и уходит. А небо остаётся. Так и ты. Всё, что в тебе появляется: мысли, эмоции, желания, – приходит и уходит. А внутреннее небо остаётся.

Мы называем это небо свидетелем. Наблюдателем. Это и есть цель медитации.

Загляни внутрь и наслаждайся своим небом. Помни: всё, что ты можешь наблюдать, – ты этим не являешься. Мысли, чувства, мечты – ты не они. Продолжай отбрасывать всё, что можно видеть. И однажды всё видимое исчезнет – и останется только видящий. Этот видящий и есть небо.

Узнать его – значит стать свободным от страха. Узнать его – значит наполниться любовью. Узнать его – значит стать Богом. Стать бессмертным.

Откуда приходит страх? Куда он уходит?

Страх проявляется во мне по-разному: то как смутная тревога или узел в животе, то как паника, будто рушится весь мир. Откуда он берётся? Куда уходит?

Все твои страхи – это побочные продукты отождествления.

Ты привязываешься к кому-то – и вместе с привязанностью приходит страх. Ты любишь человека – и вместе с любовью, в том же пакете, появляется опасение: а что, если он уйдёт? Ведь он уже покинул кого-то до тебя. Почему не сделает это снова?

Ты привязан, ты зависим. И при этом не можешь осознать простую вещь: ты пришёл в этот мир один. Ты был здесь и вчера – без этого человека. И тебе было вполне нормально. Не было никакого узла в животе. Если завтра он уйдёт – в чём проблема? Ты уже знаешь, как быть одному. Ты уже был один – и прекрасно справился.

Страх всегда в будущем. Что-то может случиться: кто-то умрёт, ты потеряешь деньги, потеряешь здоровье, потеряешь работу. Тысячи возможностей. Ум постоянно рисует их. Ты загружен страхами. И все они – о будущем. И все – безосно-

вательны.

Потому что вчера ты уже боялся – и напрасно. Что-то, возможно, и изменилось. Но ты всё ещё жив. У человека поразительная способность к адаптации. Он приспосабливается почти к любой ситуации. Как тараканы, они выживают везде. Там, где есть люди, всегда есть тараканы. И где есть тараканы – обязательно найдутся люди. Они как союзники по выживанию. Даже на полюсах – когда туда впервые пришли экспедиции, с ними прибыли тараканы. И не просто выжили – размножились.

Посмотри на человека: он живёт в тысячах различных условий – климатических, политических, культурных. Всё меняется, а он продолжает жить.

Бояться нечего. Даже если весь мир исчезнет – ну и что? Ты исчезнешь вместе с ним. Думаешь, ты останешься, а всё остальное сгорит? Нет. Вы уйдёте одновременно. Так чего бояться? Ты не будешь один. По крайней мере, тараканы тоже будут с тобой.

Что плохого в том, что мир исчезнет? Люди часто задают мне этот вопрос. Но я не вижу здесь проблемы. Если он исчезнет – он исчезнет. Нас уже не будет. Всё исчезнет. Никто не останется, чтобы тревожиться.

Это будет окончательная свобода от страха.

Исчезновение мира означает конец всем задачам, всем трудностям, всем узлам в животе. Что в этом плохого?

И всё же страх повсюду. Почти каждый живёт в нём. По-

чти каждый носит броню. И у этой брони есть причина. Ребёнок приходит в мир полностью беспомощным. Он не знает, где он. Всё незнакомо. Всё неизвестное. И он зависит от других. Полностью. Он теряет свободу, теряет уверенность, теряет ощущение целостности.

До рождения он был в утробе. Там идеальная безопасность. Ни времени, ни усилий, ни решений. Он жил в защищённости, в безвременье, в покое. Для нас – девять месяцев. Для него – вечность. Он не знает календаря. Он не знает времени. А потом его выбрасывает в мир.

Ему приходится доверять другим, подчиняться другим. Он слаб, уязвим, зависим. И он начинает строить защиту.

Когда ребёнок остаётся один в темноте, ему страшно. Но у него есть плюшевый мишка. И он убеждает себя: «Я не один. Вот мой друг». Ты видишь детей, которые несут своих мишек в аэропортах, на вокзалах, в поездах. Для тебя это игрушка. А для ребенка – настоящий товарищ. Единственный, кто с ним ночью, когда всё вокруг пугает. Он не просто играет – он создаёт опору.

Позже он научится создавать психологические плюшевые игрушки. И не думай, что взрослый человек обходится без них. Что же такое Бог? Просто плюшевый мишка, изготовленный из слов. Из страха ребёнок создаёт образ Отца – вездесущего, всеведущего, всемогущего. Если ты достаточно веришь, Он защитит тебя.

Но сама идея защиты уже показывает: ты боишься. И это

– детское. Отсюда – молитвы. Молитва – это способ сказать Богу: «Я здесь. Не забудь про меня. Мне страшно». Все твои мантры, писания, храмы, религиозные ритуалы – это части твоей тонкой внутренней брони. Способы не остаться наедине с пустотой.

Христианин убеждён: спасутся только христиане. Но это не вера. Это страх. Это защитный механизм. Он должен верить, что только его Бог спасёт. Все остальные пойдут в ад. Так он чувствует себя в безопасности. Но посмотри: каждая религия думает так же. Это не вопрос доктрины. Это вопрос страха и желания быть спасённым.

Можно сказать, что в этом есть логика. На определённом этапе человеку действительно нужно нечто внешнее, чтобы держаться. Он как ребёнок. И мишка уместен. Но если человек растёт – становится зрелым, – он должен отбросить эти игрушки. Наступает момент, когда всё это – тормоз. И зрелость начинается именно там, где заканчивается потребность в защите. Бросить этот панцирь – значит бросить жизнь из страха. А что может родиться из страха? Какая любовь? Какая ясность? Какая радость? Пока ты живёшь из страха, ты незрел. Ты не живешь. Ты лишь защищаешься.

Да, когда-то это было необходимо. Но теперь – обуза. Если ты действительно растёшь, ты начинаешь видеть, что носишь эту броню. И она мешает. И ты способен отпустить. Потому что страх больше не правит.

Зрелый человек должен отбросить всё, что связано со

страхом. Тогда приходит свобода. Тогда возникает настоящая зрелость.

Просто посмотри на всё, что ты делаешь. Что в основе? Опыт, понимание или страх? Всё, что основано на страхе, должно быть выброшено без колебаний. Это и есть твоя броня.

Я не могу снять её за тебя. Я могу только указать на неё. Могу показать, что ты носишь её – день за днём. Но ты сам будешь её защищать. Потому что ты сросся с ней. Только ты можешь её отбросить. И для этого нужно одно: ясно увидеть, на чём она держится. Если на страхе – отпусти. Если на понимании – оставь. Но ты не найдёшь ни одного элемента своей защиты, который вырос из осознанности. Всё в ней – от страха. От А до Я.

Мы продолжаем жить из страха. Вот почему отравляем даже самые прекрасные вещи. Мы любим, но если любовь рождается из страха – она заражена. Мы ищем истину, но если ищем из страха – не найдём.

Что бы ты ни делал, помни: из страха ты не вырастешь. Ты будешь только сжиматься и умирать. Страх – служитель смерти.

А человек без страха получает от жизни всё, что она может дать. Он как открытая ладонь. Ничто не мешает. И всё, что он делает, наполнено силой, ясностью, уверенностью. Он действует, зная, что имеет на это внутреннее право.

Человек, живущий из страха, всегда дрожит. Всегда на

грани безумия. Потому что жизнь – велика, а он – сжат. Мир полон угроз. А он слаб. Список страхов бесконечен: болезни, вирусы, несчастные случаи, войны, террористы… И всё это – за такую короткую жизнь! А в конце – смерть. Неотвратимая.

Если ты не отпустишь страх, он сделает твою жизнь тьмой. Но ведь ты принял его в детстве. Бессознательно. Теперь отпусти его сознательно. И тогда жизнь станет светом. Светом, углубляющимся с каждым шагом.

Погребён заживо

Я чувствую, будто меня заживо похоронил собственный страх. И теперь понимаю, что всю жизнь старался быть «особенным», лишь бы скрыть этот страх, убегая от себя всё дальше – так, что уже не знаю, что значит быть настоящим. Почему я всё время прячусь за масками? Почему мне так страшно?

Страх, в котором ты оказался, присутствует в каждом человеке. Это естественно. Потому что каждый день умирает кто-то другой, а ты стоишь в той же очереди. С каждой смертью ты продвигаешься вперёд и скоро окажешься у окна – получишь билет в никуда.

Поэт прав, когда говорит: «Никогда не спрашивай, по ком звонит колокол, – он звонит по тебе». В старину, когда кто-то умирал, церковные колокола оповещали об этом всю округу: «Собирайтесь. Прощайтесь. Один из нас уходит». Но истина в том, что каждый такой колокол звонит по тебе.

Корень любого страха – страх смерти. Все остальные – его отражения. Если ты дойдёшь до сути любого из них, то найдёшь именно его.

Ты говоришь: «Я чувствую, будто заживо похоронен под своим страхом». Ты счастливчик, раз это осознаёшь. Потому что только осознание даёт шанс выбраться. Без него нет никакой возможности.

«Я всегда пытался быть кем-то особенным, чтобы скрыть страх…» – и ты думаешь, другие поступают иначе? Все так делают. Президенты, премьер-министры, монархи. Все они стараются стать особенными – в надежде, что если им удастся, то жизнь отнесётся к ним по-другому. Что она пощадит их. Не будет с ними обращаться так же, как с обычными людьми. Что, может быть, она подумает: «Он лауреат, он известен – подождём с ним. Отнесёмся мягче».

Но они ошибаются. Жизнь не знает различий. Она не делает исключений. Она не различает, король ты или сапожник, беден или богат. Смерть уравнивает всех. Она единственный настоящий коммунист. Она не спрашивает дипломов, званий, орденов. Она не просит справки. Ты не сможешь сказать ей: «Я уважаемый человек. Обращайся со мной как-нибудь иначе». Она не будет ждать. Не будет советоваться. Она просто придёт. Без объявления.

Но в каждом живёт надежда: «Если я стану особенным, может быть, меня пощадят». Именно отсюда стремление быть кем-то. Оно не осознаётся, но движет почти каждым.

А теперь вспомни: сколько миллионов царей уже ушли? Сколько великих завоевателей, генералов, премудрых и властных уже стерты в прах? Сколько «особенных»? Где они? Где их исключительность?

Перед смертью все бессильны.

В джайнской традиции есть древняя притча. В Индии с давних времён существовал миф: если человек завоёвывает

весь мир, он становится не просто царём, а чакравартином – властелином колеса, тем, чья колесница может свободно катиться по всей земле. Он символ абсолютной силы. И говорится, что в раю, на горе Сумеру, есть золотая вершина, где только чакравартинам позволено оставить подпись – знак их высшего достижения.

Однажды такой повелитель умер. Он был в восторге: оставить своё имя на золотой горе – высшая из возможных привилегий. Но он не хотел подписываться в одиночестве. Зачем, если никто не увидит? Он повелел: в момент его смерти вся его свита – царица, придворные, советники, генералы – должны умереть вместе с ним. Чтобы все они вошли в рай вместе. Чтобы были свидетелями. Чтобы никто не сомневался: он – первый.

Так и произошло. Он умер. За ним – его жена, армия, приближённые. У ворот рая их остановил страж.

– Пусть чакравартин войдёт один. Ему первому положено подписаться, – сказал он.

– Но мы за этим и пришли, – возразили они. – Мы умерли, чтобы быть рядом. Мы хотим видеть, как он подпишется.

Страж обратился к повелителю:

– Простите, но я и мои предки уже бесконечно долго служим здесь. И все мы знаем: чакравартины всегда хотят подписаться при свидетелях. Но потом жалеют. Потому я обязан остановить остальных. И пусть вы первый из своей эпохи, но вы не первый из тех, кто пришёл. И все благодарили меня

потом. Я просто хочу предупредить: вы можете пожалеть.

Повелитель задумался. Всё звучало искренне. Может, действительно стоит пойти одному. Он повернулся к свите: «Подождите». Взял инструменты, данные ему у врат, и отправился к горе.

То, что он увидел, поразило его. Золотая гора – ослепительна. Вершины, уходящие в небо. Но когда он подошёл ближе, то не смог найти даже кусочка свободного места. Вся гора была исписана. Имена, имена, имена… Чакравартины всех времён уже оставили след. Нигде ни сантиметра.

Он обходил склоны – тщетно. Тогда он встретил хранителя горы.

– Не ищи, – сказал тот. – Можешь обходить её хоть тысячу лет – свободного места нет. С незапамятных времён мы служим здесь. И каждый раз одно и то же. Каждый хочет подписаться. Но гора уже вся покрыта именами. Единственный способ – стереть чьё-то имя и вписать своё.

Повелитель остолбенел:

– Но кто-то придёт завтра и сотрёт моё имя?

– Конечно, – ответил хранитель. – Таков порядок. Золота больше нет. Места нет. Каждый новый просто стирает предыдущего.

– Тогда это глупо, – сказал повелитель. – В этом нет смысла.

Он вернулся. У ворот его ждали те, кто умер за него.

– Я благодарен тебе, – обратился он к стражу. – Ты спас

меня от иллюзии. Я расскажу об этом людям. Пусть знают: не стоит тратить жизнь на то, чтобы оставить подпись на золотой горе. Там нет места. Всё уже исписано. Ты просто сотрёшь чьё-то имя, а завтра сотрут твоё. Всё это глупость. И я понял главное: нет смысла становиться «особенным». Существование не признаёт особенных. Ни выше, ни ниже. Всё едино.

Вот что важно: твой страх толкает тебя к стремлению быть особенным. Но это ничего не меняет. Это не освобождает от страха. Наоборот, уводит дальше от истины.

Единственный путь освободиться от страха – не искать величия, а найти самого себя. Потому что, пока ты бежишь за значимостью, ты уходишь от себя. А чем дальше ты уходиш, тем сильнее страх, тем тяжелее тьма, тем ближе смерть.

Лучше остановись. Повернись внутрь. Узнай, кто ты есть на самом деле.

Это простая арифметика: прежде чем искать снаружи, проверь, нет ли того, что ты ищешь, в тебе самом. Все пробуждённые говорят об одном: «Ищи в себе. Всё уже дано». Без исключений. Это единственная истина, не знающая исключений.

Так что сначал иди внутрь. Один только проблеск твоего бессмертия – и ты словно просыпаешься после кошмара. Всё исчезает: страх, напряжение, иллюзия. А на их месте – только чистое блаженство. Чистая радость. Словно с неба сыплются цветы, наполненные ароматом вечности.

Так много дел, так мало времени

Иногда я осознаю, что во мне много тревоги, связанной со временем. Я слышал, как ты говоришь, что осознание времени порождает фрустрацию… но мне интересно: есть ли в нас что-то вроде страха перед временем?

Это и есть единственный страх – страх перед временем. Страх смерти – это тоже страх времени, потому что смерть останавливает всё время. Никто на самом деле не боится смерти – как ты можешь бояться того, чего не знаешь? Как можно бояться абсолютно незнакомого, чуждого, непостижимого?

Страх может существовать только по отношению к тому, что уже известно. Нет, когда ты говоришь: «Я боюсь смерти», – на самом деле ты боишься не смерти. Ты не знаешь, что это. Кто знает? Может быть, смерть лучше, чем жизнь.

Страх – не в смерти. Страх – во времени.

В Индии у нас есть одно и то же слово для обоих понятий. Мы называем время *кала* – и смерть мы тоже называем *кала*. У нас один термин для обозначения и смерти, и времени. И это значимо. Слово *кала* действительно наполнено смыслом, потому что время – это и есть смерть, а смерть – не что иное, как время.

Проходящее время означает, что проходит жизнь. И вот

тогда поднимается страх.

На Западе этот страх особенно сильный – он стал почти хроническим. На Востоке он не так силён. Причина в том, что Восток верит: жизнь продолжается снова и снова, вечно. Смерть – не конец. Эта жизнь – не единственная. До неё были тысячи и тысячи других, и после неё тоже будут тысячи и тысячи. Никуда спешить не надо.

Вот почему Восток выглядит ленивым: нет спешки. Поэтому на Востоке нет и строгого ощущения времени. Кто-то говорит: «Я приду ровно в пять» – и не появляется. Он не чувствует никакой ответственности по отношению ко времени. А ты ждёшь, и ждёшь, и ждёшь, и вот он приходит – на четыре, пять часов позже. И говорит: «А что такого? Ну и что?»

С западной точки зрения времени очень мало, потому что и христианство, и иудаизм верят в одну-единственную жизнь. Именно это создаёт тревогу. Только одна жизнь. Семьдесят лет максимум. Треть из них уходит на сон – если ты проживёшь шестьдесят лет, двадцать из них ты проспишь. Из оставшихся сорока ещё двадцать уйдёт на образование, на подготовку, на то и это. Остаётся двадцать лет, а там работа, заботы, семья, брак, развод. И если ты действительно подсчитаешь – времени на жизнь нет вообще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.